

Тема: ПРОБЛЕМА ЧЕЛОВЕКА В ВОСТОЧНОЙ ФИЛОСОФИИ

ЛАО-ЦЗЫ

[Этические и социально-политические воззрения]

Если не почитать мудрецов, то в народе не будет ссор. Если не ценить драгоценных предметов, то не будет воров среди народа. Если не показывать предметов, побуждающих желание иметь их, то сердца народа не будут волноваться. Поэтому совершенномудрый, управляя [страной], делает сердца простолудинов пустыми, а желудки полными. Такое управление ослабляет их волю и укрепляет их кости. Оно постоянно стремится к тому, чтобы у людей не было знаний и страстей, а имеющие знания не смели бы действовать. Следование недеянию всегда приносит спокойствие (гл. 3).

Нужно сделать государства малыми, а население редким. Даже если имеется много орудий, не надо их употреблять. Надо сделать так, чтобы люди до конца своей жизни не уходили далеко [от своего поселения]. Даже если имеются лодки и колесницы, не надо их употреблять. Даже если имеется оружие, не надо угрожать им и выставлять его напоказ. Надо сделать так, чтобы люди вернулись к тем временам, когда плели узелки и употребляли их вместо письма. Надо сделать вкусной пищу, удобным и теплым одеяние людей, дать им спокойное жилище, сделать радостной их жизнь. Тогда соседние государства будут смотреть друг на друга издали, слушать друг у друга пенис петухов и лай собак и люди до самой старости и смерти не будут тревожить друг друга (гл. 80).

Лучший правитель тот, о котором народ знает лишь то, что он существует. Несколько хуже те правители, которых народ любит и возвышает. Еще хуже те правители, которых народ боится, и хуже всех те правители, которых народ презирает (гл. 17).

Где побывали войска, там растут терновник и колючки. После больших войн наступают голодные годы (гл. 30).

Благородный [правитель] в обычное время предпочитает быть уступчивым [в отношении соседних стран] и лишь на войне применяет насилие. Войско — орудие несчастья, поэтому благородный [правитель] не стремится использовать его, он применяет его, только когда его вынуждают к этому крайние обстоятельства (гл. 31).

Преизбыток цветов притупляет зрение, преизбыток звуков притупляет слух... Драгоценные вещи заставляют человека совершать преступления. Поэтому совершенномудрый стремится к тому, чтобы быть сытым, а не к тому, чтобы иметь красивые вещи. Он отказывается от последних и ограничивается первым (гл. 12).

У мудрого нет *жэнь*, и он не нарушает естественной жизни народа (гл. 5).

Высшая добродетель подобна воде. Вода приносит пользу всем существам и ничему не противоборствует (гл. 8).

Когда отошли от великого *дао*, появились *жэнь* и справедливость. Когда появилось мудрствование, возникло и великое лицемерие. Когда шесть

родственников в раздоре, появляется сыновняя почтительность и родительская любовь. Когда в государстве царит беспорядок, появляются верные слуги (гл. 18).

Когда в Поднебесной существует *дао*, лошади унавоживают землю; когда в Поднебесной нет *дао*, боевые кони пасутся на полях. Нет большего несчастья, чем незнание границы своей страсти, и нет большей опасности, чем стремление к приобретению богатств (гл. 46).

Страна управляется справедливостью, война ведется хитростью. Поднебесную получают в управление, следуя надеянию (гл. 57).

Когда правительство спокойно, люди становятся простодушными. Когда правительство деятельно, люди становятся несчастными (гл. 58).

Не тесните жилища людей, не презирайте их жизнь. Кто не презирает простолюдинов, тот не будет презираем ими. Поэтому совершенномудрый, зная себя, не проникается гордыней. Он любит себя, но сам себя не возвышает (гл. 72).

Простолюдины голодают оттого, что слишком велики поборы и налоги... Человек легко умирает оттого, что у него слишком сильно стремление к жизни (гл. 75).

Небесное *дао* напоминает натягивание лука. Когда понижается его верхняя часть, поднимается нижняя. Оно отнимает лишнее и отдает отнятое тому, кто в нем нуждается. Небесное *дао* отнимает у богатых и отдает бедным то, что у них отнято. Человеческое же *дао*, наоборот, отнимает у бедных и отдает отнятое богатым (гл. 77).

Человек с высшим *дэ* не стремится делать добрые дела, поэтому он добродетелен; человек с низшим *дэ* не оставляет [намерения] совершать добрые дела, поэтому он не добродетелен; человек с высшим *дэ* бездейтелен и осуществляет надеяние; человек с низшим *дэ* деятелен и его действия нарочиты; человек высшего *жэнь* действует, осуществляя надеяние; человек высшей справедливости деятелен и его действия нарочиты; человек высшего *ли* действует, надеясь на взаимность. Если он не встречает [взаимности], то он прибегает к наказаниям. Вот почему *дэ* появляется только после утраты *дао*, *жэнь* — после утраты *дэ*, справедливость — после утраты *жэнь*, *ли* — после утраты справедливости. *Ли* — это признак отсутствия доверия и преданности. В *ли* — начало смуты (гл. 38).

Цит. по: Антология мировой философии. В 4 т. Т. 1. Ч. 1. С. 187 – 190.

КОНФУЦИЙ

[О небе и судьбе]

Не о чем молиться тому, кто провинился перед небом («Луньюй», гл. «Баю»). Небо породило во мне *дэ* (там же, гл. «Шуэр»). Учитель ответил: «Что можно сказать о небе? Смена четырех времен года, рождение всего сущего. Что говорить о небе?» (там же, гл. «Ян Хо»).

Конфуций говорил: «Кто не признает судьбы, тот не может считаться благородным мужем» (там же, гл. «Яо юэ»).

Благородный муж испытывает три страха: перед небесной судьбой, перед великими людьми и перед словами мудреца. Мелкие люди не знают небесной судьбы и не боятся ее, неучтиво обращаются с великими людьми и презрительно относятся к словам мудреца (там же, гл. «Цзиши»).

Все первоначально предопределено судьбой, и тут ничего нельзя ни убавить, ни прибавить. Бедность и богатство, награда и наказание, счастье и несчастье имеют свой корень, создать который сила человеческой мудрости не может («Мо-цзы», «Против конфуцианцев», ч. II).

В пятьдесят лет я познал волю неба («Луньюй», гл. «Вэйчжэн»).

Когда [ученик] Янь Юань умер, Конфуций сказал: «О! Это небо послало смерть! Небо послало смерть!» (там же, гл. «Сяньцзинь»),

Конфуций сказал: «Будет ли претворено в жизнь мое учение — это зависит от судьбы. Если моему учению никогда не суждено будет осуществиться, то это также зависит от судьбы. Как же Гун Бо-ляо может спорить с судьбой?» (там же, гл. «Сяньвэнь»).

Цит. по: Антология мировой философии. В 4 т. Т. 1. Ч. 1. С. 191 – 192.

[Об управлении страной на основе ритуала
и «исправления имен»]

Конфуций сказал: «Необходимо исправить имена. Благородный муж осторожен по отношению к тому, чего не знает. Если имена неправильны, то высказывания не будут основательны. Если высказывания не будут основательны, то дела не будут сделаны, а если дела не будут сделаны, то правила ли не будут соблюдены в полной мере и [обрядовая] музыка не будет вся исполнена. А если правила ли не будут соблюдены и музыка не будет исполнена, то наказания не будут применяться правильно; а когда наказания применяются неправильно, люди не знают, как им вести себя» (там же, гл. «Цзы Лу»).

Учитель сказал: «Правитель [всегда должен быть] правителем, слуга — слугой, отец — отцом, сын — сыном» (там же, гл. «Янь Юань»).

Учитель сказал: «Простолюдинов можно заставлять следовать должным путем, но им не надо знать, почему это нужно делать» (там же, гл. «Тайбо»).

Конфуций сказал: «Если наставлять людей с помощью законоположений, если ограничивать и сдерживать их с помощью наказаний и казней, то хотя они не будут совершать преступления, но в сердцах своих не будут испытывать отвращения к дурным поступкам.

Если же наставить людей с помощью нравственных требований и установить правило поведения сообразно ли, то люди не только будут стыдиться плохих дел, но и искренне возвратятся на праведный путь» (там же, гл. «Вэйчжэн»).

Янь Юань спросил о том, как управлять страной. Учитель ответил: «Нужно следовать исчислению времени династии Ся, ездить в колесницах династии Инь, носить шапку времен династии Чжоу, употреблять музыку времен Шуня и У-вана» (там же, гл. «Вэй Линь-гун»).

Ай-гун, правитель царства Лу, спросил Конфуция: «Как можно заставить простолюдинов повиноваться?» Конфуций ответил: «Если приближать прямодушных людей и ставить их выше лукавых людей, то простолюдины будут послушны. Если же приближать лукавых людей и ставить их над прямодушными людьми, то простолюдины не будут послушны» (там же, гл. «Вэй-чжэн»).

[Ученик] Цзы Гун спросил Конфуция о том, как следует вести государственные дела. Конфуций ответил: «Нужно, чтобы было в достатке продовольствие, чтобы было в достатке военное снаряжение и чтобы простолюдины доверяли своему правителю». Тогда Цзы Гун спросил: «Если в государстве будет неблагополучно, то чем прежде всего можно пожертвовать, чтобы навести в стране порядок?» Конфуций ответил: «Можно отказаться от военного снаряжения». После этого Цзы Гун спросил: «Если же случится так, что придется еще чем-то пожертвовать, то от чего еще можно отказаться?» Конфуций задумался и сказал: «Можно отказаться от продовольствия. С древности до наших дней люди всегда умирали, но если в народе будет недостаток веры в правителя и его близких, то государство не может быть устойчивым» (там же, гл. «Янь Юань»).

Цит. по: Антология мировой философии. В 4 т. Т. 1. Ч. 1. С. 192 – 193.

[Этические положения]

[Ученик] Цзы Гун спросил учителя: «Можно ли одним предложением выразить правило, которому необходимо следовать всю жизнь?» Учитель ответил: «Можно. Чего не желаешь себе, того не делай и другим» («Луньюй», гл. «Лин Вэй-гун»).

[Ученик] Ю-цзы сказал: «Почитание родителей и братская любовь — основа жэнь» (там же, гл. «Сюээр»).

Конфуций сказал: «Среди благородных могут встречаться и не проявляющие жэнь, но среди низких людей не может быть проявляющих жэнь» (там же, гл. «Сюээр»).

Конфуций сказал: «Почтительным сыном можно назвать лишь того, кто при жизни отца [с почтением] наблюдает его поступки, а после смерти следует примеру его деяний и в течение трех лет не изменяет порядков, заведенных отцом» (там же, гл. «Сюээр»).

Конфуций сказал: «Благородный муж думает о долге, а мелкий человек — о выгоде» (там же, гл. «Ли-жэнь»).

Учитель редко высказывался о выгоде, судьбе и жэнь (там же, гл. «Цзыхань»).

Учитель сказал: «Если верхи следуют в делах правилам ли, то простолюдины будут послушны» (там же, гл. «Сяньвэнь»).

Цит. по: Антология мировой философии. В 4 т. Т. 1. Ч. 1. С. 193 – 194.

[О предмете и способах достижения знания.
Методы обучения]

Учитель сказал: «По природе все люди сходны между собой, привычки и воспитание делают людей отличными друг от друга... Лишь высшая мудрость и крайняя глупость неизменны» («Луньюй», гл. «Ян Хо»).

Учитель сказал: «Кто повторяет старое и узнает новое, тот может быть предводителем» (там же, гл. «Вэйчжэн»).

Учитель сказал: «Я подражаю старине, а не сочиняю, верю в старину и люблю ее» (там же, гл. «Шуэр»).

Конфуций сказал: «Я не тот, кто обладает знанием от рождения, а тот, кто, любя древность, усердно ищет ее» (там же, гл. «Ян Хо»).

Начинают образование с поэзии, закрепляют его изучением правил ли и завершают обрядовой музыкой (там же, гл. «Тайбо»).

Все, что видишь, все, что слышишь, молча откладывай в сердце. Не чувствуй пресыщения от усердного учения, неустанно учи других (там же, гл. «Шуэр»),

Некто Фань Чи попросил Конфуция научить его земледелию. Конфуций ответил: «Я это знаю хуже земледельца». Тогда Фань Чи попросил научить его огородничеству. И на это Конфуций ответил: «Я это знаю хуже старого огородника». Когда Фань Чи вышел, Конфуций сказал: «Этот Фань Чи воистину ничтожный человек. Если верхи будут строго следовать правилам ли, то простолюдины не осмелятся не уважать своих господ. Если верхи будут строго соблюдать справедливость, то простолюдины не осмелятся не подчиняться. Если верхи будут строго следовать искренности, то простолюдины не осмелятся говорить неправду. Если этому [все] будут следовать, то простолюдины, привязав за спину своих детей, поспешат на поля господ работать. Зачем же нужно самим заниматься земледелием?» (там же, гл. «Цзы Лу»).

Конфуций сказал: «Высшее знание — это врожденное знание. Ниже знания, приобретенные учением. Еще ниже знания, приобретенные в итоге преодоления трудностей. Наиболее ничтожен тот, кто не желает извлекать поучительного урока из трудностей» (там же, гл. «Цзиши»).

Если больше слушать, быть осторожным в отношении сомнительного и осмотрительно расширять и извлекать из него достоверное, то можно уменьшить количество ошибок в знаниях. Если больше наблюдать, быть осторожным в отношении ненадежных наблюдений и осмотрительно изучать и использовать оставшиеся достоверные наблюдения, то будет меньше раскаяний за совершённые ошибки (там же, гл. «Вэйчжэн»).

Конфуций сказал: «Послушай, Ю, я хочу научить тебя правильно относиться к знаниям. О том, что ты знаешь, говори, что знаешь. А о том, чего не знаешь, говори, что не знаешь. Только такое отношение к знаниям мудро» (там же). Если только учиться и не стремиться к размышлениям, то от этого мало будет проку. А если только размышлять и не учиться, то это приведет к возникновению сомнений и непостоянства (там же).

Конфуций сказал: «Человеку, наделенному способностями сверх обычного, можно сообщить глубокие и высокие принципы. Но человеку со

слабым умом нельзя сообщать высоких и глубоких принципов» (там же, гл. «Юие»).

Цит. по: Антология мировой философии. В 4 т. Т. 1. Ч. 1. С. 194 – 196.

МО-ЦЗЫ

[О человеке]

Нынешний человек отличен от животных. Кто усерден [в труде], тот имеет возможность жить, а кто не усерден в труде, тот не имеет возможности жить (гл. «Против музыки», ч. I).

«Почему ныне землепашец рано выходит в поле и поздно возвращается, усердно трудится на земле и проявляет свое искусство в огородничестве, чтобы собирать богатый урожай злаков, перца, и не смеет лениться в работе? — спрашивает учитель Мо-цзы. — В чем же дело? Отвечаю. Если он будет усердно трудиться, то обязательно будет богат, если же не будет усерден, то непременно будет нищим. Если будет усердно трудиться, то будет сытым, не будет усердия в работе, будет голодным. Поэтому он не смеет лениться» (гл. «Против судьбы», ч. III).

Если крестьяне ослабят усердие в работе, то они будут бедны. А бедность — это корень беспорядков в управлении (гл. «Против конфуцианцев», ч. II).

Как, например, строится стена? Кто умеет класть кирпичи, тот кладет; кто может подносить глинистую смесь, тот подносит; кто может делать замеры, тот делает замеры. И так стена будет сложена. Соблюдение справедливости подобно этому. Способный рассуждать и вести беседы пусть рассуждает и ведет беседы, способный излагать исторические книги пусть излагает исторические книги, способный нести службу пусть несет службу; таким именно образом все дела будут выполнены (гл. «Гэн Чжу»).

Цит. по: Антология мировой философии. В 4 т. Т. 1. Ч. 1. С. 200 – 201.

[О небе и духах]

Те, кто в Поднебесной вершит дела, не могут не иметь образец, не бывает так, чтобы дело могло быть сделано без образца... Нет ничего лучше, чем взять за образец небо. Действия неба обширны и бескорыстны. Небо свершает много [полезных дел], но не выставляет напоказ свою добродетель. Хотя его сияние длительно, но оно не тускнеет (гл. «Подражание образцу»).

Я использую волю неба, подобно тому как колесник использует циркуль, как столяр использует угломер для определения углов в Поднебесной. Поэтому учитель Мо, используя желания неба, оценивает действия больших люден — ванов и гунов — в судебных делах, в управлении страной и определяет, согласуются ли слова и рассуждения людей Поднебесной с прекрасным учением совершенномудрых ванов [древних эпох] (гл. «Воля неба», ч. I и II).

Ныне небо покрывает всю Поднебесную и любит ее. Порождает и возвращает все сущее и приносит ему пользу. Оно порождает и возвращает все сущее, подобно тому как волос вырастает из корня. Нет ничего не

созданного небом. А люди принимают все это и обогащаются. Значит, можно говорить, что благодать неба велика. Однако небо не требует вознаграждения... Небо делает ярким солнце, луну, звезды, кометы. *Дао* устанавливает четыре времени года — весну, осень, зиму и лето, чтобы установить порядок их смены, посылает снег, иней, дождь и росу, чтобы возвращать пять злаков, кунжут и шелковичных червей. Небо позволяет людям брать все это и использовать (гл. «Воля неба», ч. II).

Небо не хочет, чтобы большие царства нападали на малые, чтобы сильные семьи разоряли слабые малые семьи, чтобы сильный грабил слабого, хитрый обманывал наивного, знатный кичился перед незнатным. Все это противно [воле] неба. Небо желает, чтобы люди помогали друг другу, чтобы сильный помогал слабому, чтобы люди учили друг друга, чтобы знающий учил незнающего, чтобы люди делили имущество друг с другом. Небо желает также, чтобы знатные были усердны в поддержании порядка в Поднебесной, а простолюдины были усердны в ремеслах и земледелии. Если знатные усердны в управлении, то в стране царит порядок; если простолюдины усердны в ремеслах и земледелии, то в Стране достаточно предметов и пищи (гл. «Воля неба» ч. I).

Учитель Мо-цзы сказал: «Небо любит справедливость и ненавидит несправедливость» (там же). Непременное желание неба — чтобы люди любили друг друга и приносили друг другу пользу. Небо не хочет, чтобы люди ненавидели друг друга и вредили друг другу (гл. «Подражание образцу»).

Учитель Мо-цзы заболел. Вошел ученик и спросил: «Учитель считает очевидным существование духов и демонов и полагает, что они могут награждать и наказывать: делающих добро они награждают, совершающих зло карают. Учитель, Вы совершенномудрый человек, почему же Вы больны? Если следовать наставлениям учителя, то или учитель имеет недобрые замыслы, или же существование духов не очевидно». Учитель Мо-цзы ответил: «Хотя случилось так, что я болен, но как же на этом основании не считать очевидным [существование] демонов и духов. Человек заболевает по многим причинам: некоторые заболевают от простуды, некоторые — от усталости и горя. Если из ста ворот закрыть лишь одни, то разве можно на этом основании считать, что грабитель не сможет пробраться в дом?» (гл. «Гунн Мэн»).

Цит. по: Антология мировой философии. В 4 т. Т. 1. Ч. 1. С. 201 – 202.

[Этические воззрения. Учение о всеобщей любви,
взаимной выгоде и справедливости]

В хороший год, если мать, держащая сына за спиной, черпая воду, уронит сына в колодец, то она непременно кинется доставать его. Но если будет неурожайный год, то голод людей и трупы умерших от голода, лежащие по дорогам, кажутся более тяжелым горем, чем горе от того, что сын утонул в колодце. Разве это нельзя понять? Причина в том, хороший год или плохой.

Если год урожайный, то люди становятся отзывчивыми и добрыми. Если же год неурожайный, то люди становятся черствыми и злыми (гл. «Семь бед»).

Учитель Мо-цзы говорит: «Если рассмотреть, отчего начинаются беспорядки, то окажется, что беспорядки возникают оттого, что люди не любят друг друга. Слуга и сын непочтительны к государю и отцу. Что называем беспорядком? Это когда сын любит себя, но не любит отца, поэтому ради своей корысти он наносит ущерб отцу; это когда младший брат любит лишь себя и не любит старшего брата, поэтому ради своей корысти он наносит ущерб своему [старшему] брату» (гл. «Всеобщая любовь», ч. I).

Человеколюбие непременно состоит в том, чтобы приносить пользу людям Поднебесной и уничтожать в Поднебесной зло. Если мы будем следовать всеобщей любви, то это принесет Поднебесной великую пользу. Если же мы будем следовать ограниченной любви, то это приведет к великим бедствиям в Поднебесной. Поэтому учитель Мо-цзы говорит: «Ограниченная любовь ложна, всеобщая любовь истинна» (гл. «Всеобщая любовь», ч. III).

Подытожив свои размышления о причинах зла в Поднебесной, Мо-цзы сказал: «Какую питают любовь злые люди Поднебесной, ненавидящие людей, — всеобщую или ограниченную? Ответим: непременно ограниченную любовь. Таким образом, поборники ограниченной любви порождают великое зло в Поднебесной. Поэтому следует отвергнуть ограниченную любовь» (там же).

Если нет любви между людьми, то непременно появляется ненависть друг к другу; если правитель и его подчиненные не питают любви друг к другу, то нет милосердия и верности; если между отцом и сыном нет любви, то нет родительской любви и почитания родителей; если между братьями нет любви, то нет и согласия между ними; если между людьми Поднебесной нет любви, то сильный непременно подчиняет слабого, богатый непременно оскорбляет бедного, знатный непременно кичится перед простолюдином, хитрый непременно обманывает простодушного (гл. «Всеобщая любовь», ч. II).

Высшей драгоценностью называю то, что приносит пользу простолюдинам. Именно справедливость приносит пользу людям. Поэтому утверждаю: справедливость — высшая драгоценность Поднебесной (гл. «Гэнь Чжу»).

Кто делает добро, того следует прославлять; кто делает зло, того необходимо карать (гл. «Гун Мэн»).

Учитель Мо-цзы сказал: «Все слова или все действия, которые полезны небу, духам и простолюдинам, — все это нужно говорить или делать. Все слова и все действия, противные воле неба и несообразующиеся с [желаниями] духов и простолюдинов, нужно отбросить» (гл. «Ценить справедливость»).

Цит. по: Антология мировой философии. В 4 т. Т. 1. Ч. 1. С. 203 – 204.

МЭН-ЦЗЫ

[О доброй природе человека]

Гао-цзы сказал: «Природа человека подобна иве, а справедливость — [ивовой] чаше. Воспитание человеколюбия и справедливости подобно выделке ивовых чашек» (гл. «Гао-цзы»).

Гао-цзы сказал: «Природа человека не делает разницы между добрым и недобрым, подобно тому как вода в своем течении не делает разницы между востоком и западом». Мэн-цзы возразил: «Текучая вода действительно не различает востока и запада; но разве она течет куда попало, не разбирая, где верх, а где низ? Наклонность человеческой природы к добру подобна стремлению воды вниз. Между людьми нет таких, у которых бы не было стремления к добру, так же как нет воды, которая не стремилась бы течь вниз» (там же).

Если природа человека повинуется естественному движению чувств, то она может стать доброй. Вот что я имею в виду, говоря, что природа человека добрая. И если люди не делаются добрыми, то это не потому, что у них нет склонности к добру. Ведь у всех людей есть чувство сострадания, есть чувство стыда и негодования, есть чувство почтения и благоговения, есть чувство правды и неправды. Чувство сострадания — это [основа] человеколюбия; чувство стыда и негодования — это [основа] справедливости; чувство почтения и благоговения — это [основа] ли, чувство правды и неправды — это [основа] способности приобретения знаний. Человеколюбие, справедливость, ли и способность приобретения знаний не извне вливаются в нас, а прирождены нам, но только мы не думаем о них (там же).

Мэн-цзы сказал: «В урожайные годы большая часть молодых людей бывает доброй, а в голодные — злой. Такая разница происходит не от тех природных качеств, которыми наградило их небо. А случается это потому, что голод погружает их сердца во зло» (там же).

Нет ни одной вещи, которая бы не преуспевала, если только она будет иметь надлежащий уход, так же как нет ни одной вещи, которая бы не погибла, если она не будет иметь надлежащего ухода (там же).

Я ценю жизнь, но еще больше ценю справедливость. Если я не могу иметь и то и другое, то я предпочту справедливость.

Я также ценю жизнь, но есть нечто такое, что ценно более жизни, и потому для сохранения ее не сделаю ничего зазорного. Я питаю отвращение к смерти, но есть нечто такое, что я ненавижу более смерти, и потому не уклоняюсь от опасности. Но если для человека нет ничего желаннее жизни, то почему бы не прибегнуть ко всякому средству, которое может сохранить ее? Если для человека нет ничего ненавистнее смерти, то почему бы не делать всего того, что может избавить от опасности?

Если поступить таким образом, то можно было бы сохранить жизнь; но есть люди, которые предпочитают не делать этого. Если действовать таким способом, то можно было бы избежать опасности; но есть люди, которые предпочитают не поступать таким образом. Следовательно, у людей есть нечто такое, что они ценят более жизни, и есть нечто такое, что они ненавидят более смерти. Это чувство имеют не одни только добродетельные и мудрые люди, но и все остальные; разница лишь в том, что первые не теряют его (там же).

Учение имеет лишь одно назначение — отыскание утраченной природы человека (там же).

Мэн-цзы сказал: «Есть небесные благородные достоинства и есть земные. Человеколюбие, справедливость, преданность и верность в сочетании с неустанной радостью, почерпаемой в них, — это небесные благородные достоинства. Правитель, первый министр и сановники — это воплощения земных достоинств. Древние люди воспитывали в себе истинные благородные достоинства, и человеческие достоинства следовали за ними. Нынешние люди воспитывают в себе небесные благородные достоинства ради снискания человеческих, а когда обретают последние, отмечают первые. Они очень заблуждаются, потому что в этом случае они, без сомнения, утратят в конце концов и человеческие достоинства» (там же).

Цит. по: Антология мировой философии. В 4 т. Т. 1. Ч. 1. С. 208 – 210.

СЮНЬ-ЦЗЫ

[Этические воззрения]

Врожденные свойства — это плод действий неба, которых нельзя добиться учением и невозможно создать самому (гл. «О злой природе человека»).

Человек имеет злую природу. Доброе в человеке — это благоприобретенное. Нынешний человек от рождения стремится к выгоде. Это приводит к тому, что люди начинают соперничать между собой и проявляют неуступчивость. Человек от рождения проникнут ненавистью. Если следуют этому свойству человеческой природы, то у людей появляется желание причинить друг другу зло и уже не придется говорить о доверии и преданности. От рождения уши и глаза обладают жадностью к наслаждению: уши любят приятные звуки, глаза любят красивые, хорошо сочетающиеся цвета. Если следуют этой стороне природы человека, то появляется развращенность и уже не придется говорить о правилах ли, справедливости и долге. Таким образом, послушное следование врожденной природе человека, повиновение чувствам неизбежно порождает соперничество; в этом случае все люди будут нарушать укоренившийся порядок и благонравие, что приведет к хаосу в государстве. Поэтому необходимо путем воспитания изменять природу человека, обучая его правилам ли, справедливости и долгу. Только после этого люди будут проявлять уступчивость друг другу, их поступки будут соответствовать древним книгам и установленным правилам и в государстве восстановится покой. Из сказанного следует, что человек имеет злую природу, а его добродетели благоприобретены (там же).

Есть люди, которые спрашивают: если природа человека злая, то откуда же возникают правила ли и справедливость? Отвечаю: все правила ли и справедливость созданы совершенномудрыми, а вовсе не возникли из изначальной природы человека... Совершенномудрый после глубоких размышлений и раздумий постигает правила человеческих поступков и на основе этого устанавливает правила ли и мерила справедливости, создает законность (там же).

Мэн-цзы говорил: «Природа человека добрая». Я утверждаю, что это неправильно. С древности до наших дней добро, о котором говорят люди в Поднебесной, — это соответствие поступков и высказываний истинному дао, соблюдение установленных правил. Зло, о котором говорят люди, — это одностороннее, корыстное стремление к выгоде и нанесению [другому] ущерба, к предательству и мятежу. Таково различие между добром и злом. Если предположить, что природа человека действительно изначально соответствовала истинному дао, что человек всегда следовал установленным правилам, то зачем еще существовали совершенномудрые правители и какое они имели значение? Зачем тогда были придуманы правила ли и справедливость? Хотя и были совершенномудрые правители и установленные ими правила ли и мерила справедливости, но какое значение они могли иметь, если природа человека независимо от них соответствовала истинному дао и следовала установленным правилам? (там же).

Великие достоинства [древних правителей] Яо, Юя и совершенных мужей состоят именно в том, что они сумели переделать изначальную природу человека, смогли создать правила, как стать [добродетельным] человеком (там же).

«Любой прохожий может стать великим Юем». Что означает это утверждение? Отвечаю: Юй смог стать великим лишь потому, что он мог соблюдать жэнь, справедливость, правила ли и закон (там же).

Ли имеет три корня. Небо и земля — это корень существования, предки — это корень существования рода правитель и войско — это корень управления и спокойствия (гл. «Лилунь»).

Откуда взялось ли? Отвечаю: когда рождается человек, у него возникают желания; если эти желания не удовлетворяются, то не могут не появиться требования; если требования не имеют границ, то это не может не вызвать соперничество. Противоборство людей друг другу вызывает хаос в государстве. Когда этот хаос доходит до предела, люди понимают необходимость введения ограничений. Древние мудрые правители пресекли такой беспорядок в отношениях между людьми, они установили правила ли и мерила справедливости. Дабы желания и требования отдельного человека не превышали положенного ему, были введены ранги среди людей (там же).

Небо и земля — источник жизни; правила ли и справедливость — начало порядка [в государстве]; благородный муж — первосоздатель правил ли и справедливости. Умение создавать их, соблюдать, прилежно изучать, уважать и совершенствовать — первооснова благородных мужей (гл. «О порядке правителя»).

Благодаря правилам ли низы повинуются, а верхи проявляют свою мудрость. Ли сохраняет порядок, хотя в мире происходят десятки тысяч изменений. Горе тому, кто отойдет от установленного порядка поведения. Не этот ли порядок величайшее из всех начал? (гл. «Учение о ритуале»).

Среди птиц и зверей есть родители и дети, но нет той привязанности, которая отличает отношения между родителями и детьми у людей; среди птиц и зверей есть самцы и самки, но в отличие от людей у них нет правил

обособления [полов]. Поэтому дао человека немислимо без способности различать. Нет больших различий, чем различия в отношениях между людьми; нет больших различий в отношениях между людьми, чем различия, устанавливаемые правилами ли (гл. «Отвергаю поверхностный взгляд»).

Спрашивают: что значит быть правителем? Отвечаю: это значит соблюдать правила ли, быть милостивым, быть во всем справедливым и беспристрастным.

Спрашивают: что значит быть подданным? Отвечаю: это значит соблюдать правила ли в отношении своего правителя, быть честным, послушным и старательным.

Спрашивают: что значит быть отцом? Отвечаю: это значит быть щедрым и великодушным и придерживаться правил ли.

Спрашивают: что значит быть сыном? Отвечаю: это значит выказывать почтение и любовь и соблюдать благопристойность.

Спрашивают: что значит быть старшим братом? Отвечаю: это значит любить младших и навещать друзей.

Спрашивают: что значит быть младшим братом? Отвечаю: это значит оказывать почтение старшим, слушаться их и не поступать неправильно.

Спрашивают: что значит быть мужем? Отвечаю: это значит быть усердным и не предаваться безделью, самому наблюдать за всем в семье и соблюдать [в ней] различия.

Спрашивают: что значит быть женой? Отвечаю: это значит быть покорной, послушной, внимательной и расчетливой, если муж соблюдает правила ли. Если же муж не соблюдает правил ли, то жена должна пребывать в страхе и побуждать к добродетели. Таково дао, и, если его не придерживаться, возникают беспорядки; если же его придерживаться всегда и во всем, беспорядкам приходит конец (гл. «Путь благородного»).

Цит. по: Антология мировой философии. В 4 т. Т. 1. Ч. 1. С. 230 – 233.

Вопросы

Лао-цзы

Каково главное качество человека, согласно Лао-цзы?

Конфуций

Какие этические правила формулирует Конфуций?

Что означают принципы «жэнь», «ли»?

Какие два проекта человека Конфуций выводит из двойственности человеческого существования?

В чем отличие благородного и низкого человека?

Как достигается идеал совершенного (благородного) человека?

В чем заключаются парадоксы гуманизма Конфуция?

Каков идеал общественного устройства, по Конфуцию?

Что означает принцип «исправление имен»?

Какие механизмы, по мнению Конфуция, должен использовать правитель для управления государством?

Каково отношение Конфуция к законам?

Какое знание Конфуций называет высшим?

Мэн-цзы

Какова природа человека, согласно Гао-цзы? Согласен ли с ним Мэн-цзы?

Какие доказательства приводит Мэн-цзы в защиту доброй природы человека? Что, по его мнению, вынуждает людей быть злым?

Как соотносятся человечность и долг?

Сюнь-цзы

В чем, по мнению Сюнь-цзы, проявляется злая природа человека? Каково его понимание добра и зла?

Почему Сюнь-цзы считает, что необходимо изменять человека путем воспитания? К чему может привести следование врожденной природе человека?

Какой взгляд на природу человека Вы считаете более убедительным? Обоснуйте свой ответ.

Мо-цзы